

УДК: 711.01/09
DOI: 10.48612/NewsKSUAE/76.21
EDN: TKUKMT

Пространственные архетипы в структуре градостроительных систем. Иерархический анализ и методология проектирования

В. В. Прокопенко¹, М. П. Назарова¹

¹Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Постановка задачи.* Город как сложная система требует для изучения и проектирования объединения разных методологических подходов. Существует разрыв между функциональным системным анализом и ценностно-смысловым наполнением городской среды. Цель данного исследования - разработка теоретической модели градостроительной системы и практической методологии ценностно-ориентированного проектирования на основе синтеза системного подхода А. Э. Гутнова и теории пространственных архетипов. Для достижения цели поставлены следующие задачи: построить иерархическую модель градостроительной системы, выделив три уровня ее организации и проанализировав на каждом из них параметры пространства, времени, границ и центра; разработать обобщающую матрицу, связывающую уровни с доминирующими архетипами и ценностным наполнением; сформулировать сквозные принципы проектирования и предложить практический алгоритм их реализации.

Результаты. Разработана иерархическая модель градостроительной системы, рассматривающая ее на трех уровнях: градостроительный комплекс, городской организм и городское скопление. Научная новизна модели состоит в трех аспектах: в выделении трех иерархических уровней градостроительной системы, каждый из которых соотносится с доминирующими пространственными архетипами; в разработке обобщающей матрицы, фиксирующей взаимосвязь между уровнем организации, масштабом среды, характером границ и ценностным содержанием территории; в предложении проектного алгоритма, реализующего эти положения. Для каждого уровня в работе проанализирована организация пространства, времени, границ и центра. На этой основе построена методология ценностно-ориентированного проектирования, опирающаяся на принципы иерархической вложенности, архетипического кодирования и социо-пространственного диалога. Предлагаемый подход задает концептуальные ориентиры для формирования среды, которая отвечает повседневным запросам человека и укрепляет архитектурно-градостроительную идентичность территории.

Выводы. Исследование демонстрирует, что интеграция системного анализа с теорией архетипов позволяет перейти от абстрактного зонирования к созданию осмысленной, комфортной и идентичной городской среды. Предложенная методология обеспечивает целостный проектный подход, учитывающий как функциональные, так и символические аспекты на всех уровнях градостроительной системы.

Ключевые слова: градостроительная система; пространственные архетипы; архетипический каркас; архитектурная идентичность; центр; граница; ценностно-ориентированное проектирование.

Для цитирования: Прокопенко В.В., Назарова М.П. Пространственные архетипы в структуре градостроительных систем. Иерархический анализ и методология проектирования // Известия КГАСУ, 2026, № 2 (76), с. 305-320, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/76.21, EDN: TKUKMT

Spatial archetypes in the structure of urban planning systems: hierarchical analysis and design methodology

V. V. Prokopenko¹, M. P. Nazarova¹

¹Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Problem Statement. The city as a complex system requires the integration of different methodological approaches for study and design. There is a gap between functional systems analysis and the value-semantic content of the urban environment. The aim of this study is to develop a theoretical model of the urban planning system and a practical methodology of value-oriented design based on a synthesis of A. E. Gutnov's systems approach and the theory of spatial archetypes. To achieve this aim, the following tasks were set: to construct a hierarchical model of the urban planning system, identifying three levels of its organization and analyzing at each of them the parameters of space, time, boundaries, and center; to develop a generalizing matrix linking the levels with dominant archetypes and value content; to formulate cross-cutting design principles and propose a practical algorithm for their implementation.

Results. A hierarchical model of the urban planning system has been developed, considering it at three levels: the urban planning complex, the urban organism, and the urban conglomeration. The scientific novelty of the model consists in three aspects: in identifying three hierarchical levels of the urban planning system, each correlated with dominant spatial archetypes; in developing a generalizing matrix that records the relationship between the level of organization, the scale of the environment, the nature of boundaries, and the value content of the territory; in proposing a design algorithm that implements these provisions. For each level, the work analyzes the organization of space, time, boundaries, and center. On this basis, a methodology of value-oriented design has been constructed, relying on the principles of hierarchical nesting, archetypal coding, and socio-spatial dialogue. The proposed approach sets conceptual guidelines for shaping an environment that meets people's everyday needs and strengthens the architectural and urban-planning identity of the territory.

Conclusions. The study demonstrates that integrating system analysis with archetype theory enables a shift from abstract zoning to the creation of meaningful, comfortable, and cohesive urban environments. The proposed methodology provides a holistic design approach that considers both functional and symbolic aspects at all levels of the urban planning system.

Keywords: urban development system; spatial archetypes; archetypal urban structure; architectural identity; center; boundary; value-oriented design.

For citation: Prokopenko V. V., Nazarova M. P. Spatial archetypes in the structure of urban planning systems: hierarchical analysis and design methodology // News of KSUAE, 2026, № 2 (76), p. 305-320, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/76.21, EDN: TKUKMT

1. Введение

Город как сложная система требует для изучения и проектирования объединения разных методологических подходов. Методологическая база системного анализа города, разработанная А. Э. Гутновым, позволяет выявить структурно-динамические закономерности через категории «каркаса» и «ткани», «жестких» и «дискретных» систем [1]. Параллельно с этим в философской традиции сложился архетипический подход, отсылающий к теории коллективного бессознательного К. Г. Юнга. Исследования архаического сознания [2, 3] подтверждают устойчивость глубинных структур пространственного восприятия, а также их сохраняющееся влияние на организацию среды при смене социальных и технологических укладов [4]. Ко всему этому стоит добавить, что пространственная структура города закономерно делится на планировочные единицы, масштаб которых зависит от доступности (времени и дистанции перемещения) и социальной связанности (потенциальной интенсивности контактов) [5]. Это наблюдение позволяет наделить структурные уровни города конкретными и измеримыми пространственно-временными параметрами [6, 7]. Однако анализ архитектурного

пространства как социального феномена показывает, что город – это не только функциональная система, но и ценностно-смысловое поле [8]. Связующим звеном выступает архитектурная идентичность – целостная и узнаваемая совокупность городских черт, тождественная локальному контексту и сложившимся представлениям о городе [9, 10]. Среда, как «совокупность артефактов, образующих материальную среду человеческой жизнедеятельности» [11], выстраивается в ответ на социальные запросы, технологии и эстетические нормы [12]. Как показывают работы последних лет, архитектурные объекты не нейтральны: они накапливают общественно значимые смыслы и работают как пространственные артефакты. Их интерпретация всегда зависит от культурного опыта субъекта [9, 12] и его социальных потребностей [13, 14].

Научная проблема исследования заключается в следующем противоречии. С одной стороны, современное градостроительное проектирование преимущественно опирается на функционально-планировочный анализ, использующий такие инструменты, как зонирование, транспортное моделирование, нормативы плотности застройки и обеспеченности инфраструктурой, что позволяет количественно оценить и оптимизировать физические параметры городской среды, но оставляет за рамками анализа ее ценностно-смысловое измерение то, как пространство переживается жителями, какие смыслы и идентичности с ним связаны. С другой стороны, существующие подходы к ценностно-смысловой интерпретации города (феноменологические, семиотические, архетипические) часто остаются на уровне философской рефлексии или культурологического анализа, не достигая уровня операциональных проектных принципов. Разрыв проявляется между функциональным измерением города и его ценностно-смысловым измерением.

Цель исследования – разработать теоретическую модель градостроительной системы и на ее основе разработать практическую методологию ценностно-ориентированного проектирования. Эта методология описывает градостроительную систему на трех иерархических уровнях: градостроительный комплекс, городской организм, городское скопление, через анализ параметров среды, рассматриваемых в контексте пространственных архетипов и их социально-ценностного наполнения.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- выделить и охарактеризовать иерархические уровни градостроительной системы, определив для каждого специфичный пространственно-временной масштаб. На каждом из уровней проанализировать организацию ключевых параметров среды – пространства, времени, границ и центра – и выявить их связь с базовыми пространственными архетипами;
- раскрыть механизмы наполнения архетипических структур конкретным социально-ценностным содержанием и их роль в формировании архитектурной идентичности территории;
- сформулировать сквозные методологические принципы проектирования, обеспечивающие целостность подхода на всех уровнях;
- разработать и представить в виде матрицы и алгоритма практический инструментарий для применения предложенной методологии.

Научная новизна исследования состоит в авторском методологическом сочетании системного подхода А. Э. Гутнова с теорией пространственных архетипов. Вводится понятие «архетипического каркаса» как дополнение к структурному каркасу Гутнова: если структурный каркас описывает функционально-планировочную организацию, то архетипический – ценностно-смысловую. Разработана обобщающая модель, связывающая каждый уровень с доминирующими архетипами структуры, характером границ и социально-ценностным наполнением. Предложен алгоритм проектирования, включающий операциональные семиотические показатели.

Методология базируется на принципе, что проектирование должно вестись одновременно с учетом трех иерархических уровней и с учетом четырех параметров среды – пространства, времени, границ и центра. Каждый параметр рассматривается через наполнение пространственными архетипами, которые выступают носителями социальных ценностей и территориальной идентичности [15].

Ожидаемый результат – теоретическая модель и методология, позволяющие дополнить функциональное зонирование данными об архетипических паттернах и ценностных доминантах, а также матрица и алгоритм для диагностики, проектирования и мониторинга городской среды.

2. Материалы и методы

Исследование выполнено в теоретико-методологическом ключе. Его логика выстроена на последовательном синтезе системного, архетипического и семиотического подходов, а также на верификации полученной модели через сравнительно-исторический анализ. Ниже раскрываются методы, аналитическая рамка и промежуточные теоретические конструкции, которые обеспечивают переход от исходных концепций к авторской методологии.

2.1. Теоретический анализ

Теоретический анализ включает систематизацию ключевых концепций: структурно-функционального подхода А. Э. Гутнова, теорию архетипов К. Г. Юнга и семиотики города Ю. М. Лотмана. На основе сопоставления этих подходов формируется аналитическая рамка, позволяющая рассматривать городскую среду одновременно как функциональную систему и как ценностно-смысловое поле. В отличие от исследований, где архетипический анализ ограничивается отдельными объектами или историческими периодами, данная работа предлагает целостный взгляд на все уровни городской системы.

Работа Кевина Линча по ментальным картам [2] эмпирически подтверждает, что ключевые элементы городской среды пути, границы, районы, узлы и ориентиры могут быть методологически сопоставлены с архетипами пути, границы, центра и места. У Линча данные элементы получены эмпирически через опросы горожан, и они отражают конкретное наполнение индивидуальных ментальных карт. Пространственные же архетипы имеют иную природу – это универсальные культурные паттерны. Универсальность элементов образа города, выделенных Линчем (узлы, границы, пути), получает дополнительное объяснение, если рассматривать их как проекции архетипических структур. Архетипы не отрицают эмпирических ментальных карт, но задают их интересубъективную основу: именно благодаря им одни и те же пространственные категории воспроизводятся в разных культурах и эпохах. Таким образом, архетипическая интерпретация не заменяет, а дополняет линчевскую, перенося акцент с индивидуального восприятия на коллективно-бессознательное измерение.

2.2. Моделирование и графическая схема архетипов

Моделирование включает выделение трех иерархических уровней на основе пространственно-временных критериев путем синтеза структурных (Гутнов) и архетипических (Юнг, Павлов, Назарова) категорий. Модель верифицирована через соответствие историческим примерам (раннесредневековая Индия, древний и новый Китай) по данным вторичных источников. Метод моделирования позволяет описать организацию пространства, времени, границ и центра на каждом уровне.

На рисунке 1 представлены базовые пространственные архетипы, используемые в исследовании как аналитические категории: квадрат (упорядоченность), центр (сакральное ядро), сеть (полицентрическая связанность). Эти архетипы не являются статичными формами, они рассматриваются, как динамические паттерны, проявляющиеся в организации городской среды на всех иерархических уровнях.

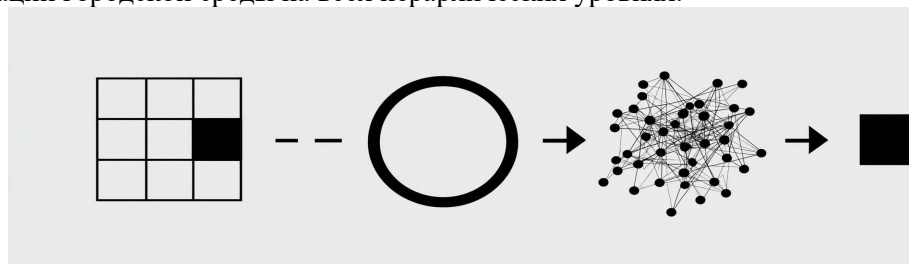

Рис. 1. Схематическое представление пространственных архетипов: квадрат (упорядоченность), центр (сакральное ядро), сеть (полицентрическая связанность) (иллюстрация авторов)

Fig. 1. Schematic representation of spatial archetypes: square (order), center (sacred core), network (polycentric connectivity) (illustration by the authors)

2.3. Операционализация

Для перехода от качественных категорий к измеримым показателям предложены три семиотических индекса: индекс читаемости границ (отношение числа пространственных маркеров к протяженности границы в км); коэффициент центричности (доля жителей, идентифицирующих данный центр как главный); семантическая плотность (частота упоминаний элементов территории в социальных сетях и интервью). Расчет данных индексов не производился в рамках данной работы. Эти индексы предложены как инструментарий для последующих эмпирических исследований.

2.4. Сравнительно-исторический анализ

Сравнительно-исторический анализ использован для культурно-исторической валидации универсальности архетипов. Анализируются городские системы раннесредневековой Индии (VIII – XII вв.) и культурное землепользование в древних и новых городах Китая. Критерии сравнения: наличие выраженного центра, характер границ, иерархия поселений. Исследование включает отбор систем, позволяющих сопоставить иерархические уровни и выявление устойчивых архетипических паттернов.

2.5. Концепция архетипического каркаса

Методологической основой исследования выступает концепция «архетипического каркаса» города. Под *архетипическим каркасом города* понимается система устойчивых пространственных паттернов (центров, границ, путей, районов), которые, будучи закреплены в коллективном бессознательном и культурной памяти, обеспечивают психологическую ориентацию человека в городской среде и наделяют ее ценностно-смысловым измерением. Архетипический каркас существует не как самостоятельная физическая структура, а как способ восприятия и переживания физической среды. Отличие от смежных понятий: структурный каркас (по Гутнову) отвечает на вопрос «как город работает», архетипический каркас – на вопрос «как город осмысливается»; морфологическая структура — это материальный субстрат, образ города (по Линчу) – субъективная ментальная репрезентация, а архетипический каркас – интересубъективная основа, делающая возможным формирование сходных образов у разных людей. Если структурный каркас, по Гутнову, определяет структурно-функциональную планировочную организацию, то архетипический каркас отвечает за визуальное восприятие, символическую нагруженность и ценностную ориентацию в городской среде. Этот каркас формируется пересечением универсальных паттернов (архетипов) с конкретным социально-историческим и ландшафтным контекстом.

3. Результаты и обсуждение

Проведенное исследование позволило построить трехуровневую иерархическую модель градостроительной системы и применить к каждому уровню единую систему параметров – пространство, время, границы, центр.

3.1. Иерархическая модель градостроительной системы

Модель включает три уровня: градостроительный комплекс, городской организм и городское скопление. Каждый уровень описывается через специфичный пространственно-временной масштаб, характер границ, тип центра и доминирующий пространственный архетип. Применение единой системы параметров ко всем трем уровням позволяет проследить, как универсальные архетипы (центр, граница, круг, квадрат, сеть) наполняются конкретным социально-ценностным содержанием в зависимости от масштаба.

Градостроительный комплекс: архетипическое ядро среды и методы проектирования

Пространство и время. Согласно Гутнову, градостроительный комплекс – это «элементарная порция» среды, которую человек воспринимает как целостность, без дискретного членения [1]. Однако, на этом уровне необходимо выделить два масштабных радиуса. Первый около 1 км, или 15–20 минут ходьбы, что соответствует зоне эпизодических пешеходных перемещений: в этом радиусе соседние кварталы объединяются в общую функциональную структуру. Второй от 100 до 250 м, 1–3 минуты, что является зоной повседневной шаговой доступности. В этом радиусе среда воспринимается целостно, без операций ментального достраивания. Оба радиуса

относятся к одному иерархическому уровню, но различаются по режиму использования от повседневного (двор, малый сквер) до эпизодического (поликлиника, местный общественный центр).

Границы и Центр. Архетип границы на уровне комплекса проявляется двояко: материально и символически. Линии застройки, смена мощений и малые архитектурные формы маркируют переход от публичного к приватному, от структурированного к аморфному пространству [16]. По Зиммелю, пространственные рубежи не просто разграничивают, но оформляют социальные взаимодействия, фиксируя статусные и функциональные различия. В планировочной структуре комплекса эта логика находит выражение в членении на кварталы, что дополнительно отсылает к архетипу квадрата как символа порядка [17, 18].

Центр комплекса – это место максимальной функциональной и социальной активности (малая площадь, сквер, общественное здание). Он является материализацией архетипа центра как сакрального ядра, организующего вокруг себя жизнь микросообщества [19]. Каркас комплекса по Гутнову формируется именно вокруг этого центра, представляя собой узлы и связи внутренних коммуникаций [1]. С позиций социальной феноменологии, такой локальный центр это уже не просто точка на плане, а фрагмент повседневной жизни человека. Он эмоционально окрашен и несет личностный смысл. На этом микроуровне архитектурные объекты функционируют в двух аспектах: утилитарном и эмоционально-смысловом.

Методы проектирования на уровне градостроительного комплекса включают:

1. Выявление и усиление локального центра как точки социальных практик;
2. Четкое определение границ через малые архитектурные формы, смену мощения, озеленения;
3. Организацию планировочной структуры в виде четких кварталов;
4. Формирование «каркаса повседневности» через сеть пешеходных путей;
5. Применение «языка шаблонов» [3] для проектирования элементов, отвечающих глубинным человеческим потребностям.

Городской организм: система жизнеобеспечения и стратегическое планирование

Пространство и время. По Гутнову, городской организм замыкает в себе цикл «труд – быт – отдых» [1]. Его пространственный масштаб до 100 км, при времени транспортной доступности 1-1,5 часа. Из этого вырастает более сложная структура, которая группируется вокруг главных центров, подцентров и узлов пересечения маршрутов. Временной же диапазон развития организма от десяти до тысячи лет. В него укладываются эпохи массовой застройки, становления инфраструктуры и исторических трансформаций [1]. В рамках настоящего исследования под масштабом «до 100» км подразумевается предельный радиус моноцентрического городского организма с доминированием маятниковых миграций, в пределах 1,5 часовой транспортной доступности (смешанный режим, как общественный транспорт, так и личный). Для систем, выходящих за установленный радиус, предлагается использовать следующий иерархический уровень.

Границы и Центр. На уровне городского организма физическая жесткость границ переходит к границам функционального использования территорий, например переход от плотной застройки к пригородным ландшафтам. На этом уровне архетип границы работает как демаркатор между урбанизированной территорией и природной, между «своим» т. е. освоенным и «чужим» т. е. периферийным пространством [16]. Такая демаркация визуализирует социальные дистанции и иерархии [20]. В современных условиях к этому добавляется влияние цифровизации и «умных городов». При этом необходимо понимать, что технологические решения не смогут заместить архетипическую структуру, а только усилить ее. Так, система общественного транспорта, отображаемая в мобильном приложении, призвана физически и визуально подтверждать иерархию центров и читаемость границ, а не формировать виртуальный, альтернативный образ города.

Центр городского организма историческое ядро, главная площадь или деловой район – это ярко выраженный архетипический узел. Он стягивает к себе управленческие, культурные и транспортные функции [19]. Каркас организма, то есть система главных

магистралей и узлов коммуникации, сходясь к этому центру, воспроизводя архетип круга с сакральным ядром в середине [18]. Подобный центр зачастую обретает статус сакрального объекта архитектурного пространства, обладая экзистенциальной значимостью для всех социальных групп [21]. Именно на этом уровне наиболее отчетливо проявляется мировоззренческая функция архитектуры, когда пространственная модель города отражает идею миропорядка, противопоставленного хаосу.

Методы проектирования на уровне городского организма:

1. Укрепление главного центра как символического «сердца»;
2. Стратификация границ с помощью буферных зон и парковых полос;
3. Развитие структурного каркаса (планировочного каркаса);
4. Зонирование с учетом архетипических принципов;
5. Проектирование многослойной навигации, где цифровые подсказки дублируют и усиливают физические доминанты.

Городское скопление: полицентричная система расселения макрорегионального уровня

Пространство и время. Уровень городских скоплений объединяет несколько городских организмов (агломерации) в рамках обширного территориально-производственного комплекса [1]. В данной работе термин «городское скопление» используется в значении, близком к понятиям «система расселения» и «макрорегион», и охватывает территориальные структуры более высокого порядка, чем отдельная агломерация. В отличие от агломерации (моноцентрической или полицентрической, но с интенсивными маятниковыми миграциями в пределах 1,5 часов), городское скопление – это сеть взаимосвязанных агломераций и крупных городов, связанных магистральной транспортной инфраструктурой, общим экономическим профилем и долговременными миграционными потоками (эпизодическая доступность в пределах нескольких часов). Пространственный масштаб до 1000 км. На этом уровне границы носят преимущественно ландшафтный и экономический характер, а пространственная структура представляет собой полицентричную сеть, связывающую множество городов и поселений. Связанность между этими центрами обеспечивается магистральными коммуникациями, а время перемещения между ними исчисляется часами. Временной интервал городского скопления охватывает столетия, разные типы расселения, формирования экономических связей и глобальные миграции.

Границы и Центр. На уровне скопления границы становятся еще более подвижными: они определяются природными рубежами и экономическими ареалами, а также зонами тяготения к опорным узлам. Архетип границы здесь характеризуется как «пограничная полоса», т. е. пространство взаимодействия культурных и ландшафтных систем. Как отмечает Склеинис [22], именно в таких полосах нередко складываются инновационные модели расселения. В контексте глобализации и метрополизации городское скопление выходит на первый план. Полицентрическая сетевая структура в скоплении является условием устойчивости. На данном уровне необходим переход от моноцентрической связки, т. е. центр – спутник, к сети взаимодополняющих городов-узлов, что позволяет гибче распределять ресурсы и нивелировать региональные диспропорции и формировать системы, адаптивные к экономическим и климатическим изменениям.

Центр городского скопления – это, как правило, крупнейший мегаполис или столичный регион, выполняющий функции «мировой горы» или «мирового дерева» для всей системы [21]. Он концентрирует управление, финансы, информацию и выступает в роли символического центра макрокосма. Каркас этого уровня – сеть магистральных коммуникаций (транспортных, информационных, энергетических), связывающая узлы-центры в единое целое [1]. Структура часто тяготеет к сетевой модели, что соответствует архетипу сложного, полицентричного мироздания. В условиях глобализации такие центры становятся трансляторами ценностей и формируют территориальную идентичность.

Методы проектирования на уровне городского скопления включают:

1. Формирование полицентричной системы иерархии центров и подцентров;
2. Определение гибких границ на основе ландшафтных особенностей;

3. Проектирование сетевого каркаса магистральных коммуникаций;
4. Внедрение принципов «городского метаболизма», рассматривающих агломерацию как единую экосистему с замкнутыми циклами ресурсов.

3.2. Архетипические структуры как основа семиотики города

Ю. М. Лотман обращал внимание на двойную семиотическую жизнь архитектурного пространства: оно и само строит модель вселенной, и оказывается ею же построенным [14, 23]. Это наглядно проявляется в том, как архетипы центра, границы, круга и квадрата, будучи универсальными культурными кодами, структурируют городскую среду на всех уровнях ее организации.

На уровне градостроительного комплекса архетип «центра и места» материализуется в малой площади или сквере, концентрируя социальные практики и идентичность микросообщества. Такой локальный центр является точкой отсчета для пространственной ориентации и восприятия территории как «своей». Архетип границы в данном случае фиксирует переход между приватным и публичным, внутренним и внешним, организованным и неупорядоченным пространством. В радиально-кольцевых и линейных планировках нередко прослеживается соответствие архетипам «мировой горы» или «мирового дерева», где историческое ядро играет роль сакрального центра.

Центр города – это историческое ядро, главная площадь здесь становится ярко выраженным архетипическим узлом, стягивающим управленческие, культурные и транспортные функции. Каркас организма (система магистралей и узлов коммуникации) сходится к этому центру, воспроизводя архетип круга с сакральным ядром в середине [18]. Такой центр нередко обретает статус сакрального объекта архитектурного пространства, обладая экзистенциальной значимостью для разных социальных групп [21]. Именно здесь наиболее отчетливо проступает мировоззренческая функция архитектуры, когда пространственная модель города начинает работать как образ миропорядка, противостоящего хаосу.

В проектной интерпретации эта модель рассматривается через три взаимосвязанных элемента. Сакральное ядро – это общественный центр высшего ранга (главная площадь, кремль, административно-культурный комплекс). Мировая гора – это вертикальная доминанта (высотные сооружения или природная возвышенность), обеспечивающая визуальную ориентацию. Мировое дерево – это узел идентичности, место аккумуляции коллективной памяти (памятник, храм, вокзал или историческая площадь). Вместе эти три элемента образуют смысловой каркас, на который накладываются остальные слои городской ткани. Система радиальных магистралей, связывающих периферию с центром, формирует радиально-кольцевой каркас, обеспечивающий доступность и композиционное прочтение. В результате городской центр перестает быть лишь планировочным узлом: он приобретает символическую нагрузку, становясь экзистенциальным ориентиром и основой территориальной идентичности. Эта структура работает одновременно в функциональном и символическом регистрах: каркас городского организма материализует те направления и пути, которые относятся к фундаментальным элементам экзистенциального пространства.

На уровне городского скопления семиотика пространства приобретает характер сложной иерархической системы, в которой города-мегаполисы выступают узлами глобальных сетей потоков. Архетип центра трансформируется в полицентричную структуру, а границы становятся динамичными и проницаемыми, что соответствует постмодернистской трактовке пространства как открытого для множественных интерпретаций текста [24]. При всей сложности данной структуры базовые архетипы сохраняют функцию психологической ориентации человека в масштабах макрорегиона.

Из сказанного следует, что архитектурное пространство транслирует базовые ценности в повседневных практиках, формируя общественное самосознание и региональную идентичность [14, 25]. Эстетическое измерение архитектурных объектов, в отличие от сиюминутных оценок, обладает долговременной устойчивостью, что позволяет им быть проводниками социально значимой информации. Как показано в работе [14], между эстетикой архитектурного объекта и его идеологической функцией существует прямая зависимость.

3.3. Культурно-историческая валидация архетипической модели

Историко-культурные исследования подтверждают универсальность базовых архетипов центра, границы и пути. Так анализ городских систем раннесредневековой Индии (VIII – XII вв.) показывает, что устойчивая иерархия поселений выстраивалась не только по административному или экономическому принципу, но и через функционально-ценностную классификацию. Источники этого периода фиксируют такие типы, как раджадхани (столица, главный центр), нагара (региональный административный центр), паттана (портовый торговый город), сибира (военный лагерь) и тиртха (сакральное место) [26]. Эта типология воспроизводит логику иерархической вложенности и архетипического кодирования, т. е. разные типы городских образований материализуют доминирующие архетипы: административный центр, сакральное ядро, торговый узел в конкретном социально-историческом контексте, создавая осмысленную и читаемую среду.

Механизм социо-пространственного диалога позволяет также отображать исторические параллели. Исследование культурного землепользования в древних и новых городах Китая выявило механизм «якорения населения» [29] в виде ключевых культурных объектов: храмов и академий, которые служат стабильными «якорями» и аккумулируют смыслы на протяжении длительного времени.

3.4. Эволюция архетипов: от статичной структуры к динамическому паттерну

В современной научной литературе утверждается подход к пространственным архетипам не как к статичным формам, а как к динамическим паттернам в эволюции социально-экологических систем [27]. Интегративная стратегия, соединяющая индуктивный анализ данных с дедуктивными теоретическими конструктами, позволяет выделить системные пространственные архетипы расселения и сопоставить их с эволюционными паттернами. В качестве иллюстрации может быть приведено исследование дельты Янцзы, авторы которого выделили пять архетипов (от природно-ориентированных до сверхурбанизированных) и три ключевых сценария их изменений, соответствующих фазам адаптивного цикла (эксплуатация ресурсов, консолидация, реорганизация) [27]. Сопоставление с моделью адаптивных циклов показывает, что фаза консолидации соответствует устойчивому состоянию городского организма с выраженными центром и границами, тогда как фаза реорганизации, напротив, приближается к уровню скопления, где происходит перестройка связей и формирование полицентричной сети. Такое соответствие не только подтверждает эвристическую ценность предлагаемой трехуровневой схемы, но и дает возможность прогнозировать направление трансформаций в зависимости от стадии жизненного цикла системы.

3.5. Методологический синтез и новые инструменты операционализации

Для практического применения архетипической модели ее категории центр, граница, путь необходимо перевести в измеримые показатели. Такого рода операционализация уже есть в современных исследованиях. В работе [27] с помощью ГИС-технологий и анализа плотности ядер показывается, как сетевой архетип (городское скопление) и архетип центра (городской организм) проявляются в структуре Гуанчжоу, здесь авторы выделили конфигурацию «два района – семь ядер». Этот анализ показывает, что объективные пространственные данные способны выявлять архетипические паттерны, что соответствует диагностическому этапу в предложенном алгоритме. Сходным образом исследование пространственного распределения традиционных деревень (в рамках наук о населенных пунктах) использует коэффициент Джини, эллипс стандартного отклонения для анализа природных и антропогенных факторов [27]. Адаптация этих методов к анализу архетипического каркаса города позволяет количественно оценить читаемость центров, проницаемость границ и связанность путей, дополняя качественную методологию измеримым инструментарием. К этому следует добавить интеграцию количественных моделей, например анализ пространственной автокорреляции в рамках обновленной городской иерархии [28], что дает возможность выявлять скрытые структурные связи, соответствующие архетипическим паттернам «центра» и «сети» на уровне агломераций.

Интеграция системного подхода Гутнова и теории архетипов, предложенная в данной работе, обладает как эвристическим потенциалом, так и практической применимостью. Ее основные положения подтверждаются историческими примерами [26, 29] и согласуются с современной теорией социально-экологических систем [27]. Более

того, модель может быть дополнена передовыми методами пространственного анализа [27, 28]. В совокупности это создает основу для проектирования человеко-ориентированной, устойчивой и идентифицируемой городской среды на всех иерархических уровнях.

3.6. Обобщающая матрица и алгоритм практического внедрения

Итогом методологического синтеза, представленного в предыдущих разделах, стала обобщающая матрица архетипического проектирования и трехэтапный алгоритм ее практического применения, основанные на сквозных принципах проектирования.

Принцип иерархической вложенности. Вертикальная согласованность является здесь обязательным условием: локальный центр градостроительного комплекса не может существовать как автономный узел, т. е. он должен быть подчинен центру городского организма. Только при таком условии формируется система пространственных доминант.

Принцип архетипического кодирования предполагает сознательное использование базовых пространственных архетипов - центра, границы, круга, квадрата в качестве проектного инструмента. Необходимо понимать, что это не воспроизведение исторических форм, а формирование среды, которая была бы одновременно понятной, визуальнo комфортной и символически наполненной коллективным опытом.

Принцип социо-пространственного диалога исходит из того, что архитектурное пространство не нейтрально: оно активно участвует в конструировании социальных связей. Проектирование основывается одновременно как на функциональных требованиях, так и на ценностных установках потребителей. На предпроектном этапе необходимо использовать комплекс методов: глубинные интервью позволяют выявить ценностные доминанты разных групп; ментальное картографирование позволяет фиксировать субъективные образы значимых мест и маршрутов; анализ публичных дискуссий в социальных сетях и местных СМИ дает срез актуального настроения в обществе [11]. Эти приемы позволяют наполнить архетипические схемы - центр, границу, путь - конкретными локальными смыслами.

Принцип пространственно-временной соразмерности требует учета разных временных циклов существования объектов. На уровне градостроительного комплекса это означает ориентацию на пешеходную доступность и создание компактных, интуитивно понятных пространств. На уровне городского организма - организацию системы транспортно-пешеходных связей, обеспечивающей связность между центрами и районами. На уровне скопления - проектирование сетевого каркаса магистралей и логистических узлов, который в значительной степени определяет вектор развития всей территории.

Эти компоненты переводят теоретическую модель в формат проектного инструментария.

Для наглядности взаимодействия уровней, параметров и архетипов разработана обобщающая матрица (таблица). Она связывает иерархический уровень, пространственно-временной масштаб, ключевой архетип структуры, доминирующий архетип центра, характер границ и социально-ценностное наполнение. Матрица может быть использована как при предпроектном анализе, так и в качестве проектного инструмента.

Таблица

Матрица архетипического проектирования градостроительной системы

Иерархический уровень	Пространственно-временной масштаб	Ключевой архетип структуры	Доминирующий архетип центра	Характер границ	Социально-ценностное наполнение
Градостроительный комплекс	1 км / 1 - 100 лет	Квадрат (порядок)	Сакральное место (алтарь, очаг)	Жесткие, физические	Безопасность, соседство, повседневность
Городской организм	до 100 км / 10 - 1000 лет	Круг (целостность)	Мировая гора/дерево (символ порядка)	Условные, функциональные	Идентичность, иерархия, принадлежность
Городское скопление	до 1000 км / 100 - 1000 + лет	Сеть (связность)	Полицентрическая система (иерархия узлов)	«Мягкие», ландшафтные	Глобализация, обмен, метаболизм

Для практической реализации принципов предлагается следующий алгоритм действий для проектировщика. Представленный ниже алгоритм не претендует на статус завершённой проектной методики, прошедшей апробацию в реальных проектах. На данном этапе разработки алгоритм является предварительной схемой применения теоретической модели, т. е. перечнем логически упорядоченных действий и рекомендаций, которые могут быть использованы проектировщиками и исследователями в качестве протокола при внедрении архетипического подхода. Для превращения этой схемы в полноценную методику требуется дальнейшая апробация на конкретных градостроительных объектах, разработка детальных инструкций по каждому этапу и создание специализированного программного инструментария. Таким образом, алгоритм в текущей версии – это проектная рамка, структурирующая процесс.

Этап 1. Диагностика:

- провести анализ иерархии центров и границ на всех трех уровнях с использованием ГИС-технологий и данных мобильных операторов;
- реализовать программу социо-пространственного диалога (глубинные интервью, ментальное картографирование и т. д.) для выявления ценностных доминант и разрывов в идентичности.

Этап 2. Проектирование:

- разработать сценарные модели развития, где каждому сценарию соответствует своя архетипическая конфигурация (например, «Город-сад» с усилением архетипа круга и «Линейный город» с архетипом пути);
- создать «Архетипическую карту территории», на которой будут обозначены ключевые центры, границы и маршруты, подлежащие усилению или преобразованию.

Этап 3. Реализация и мониторинг:

- осуществлять поэтапную реализацию, начиная с уровня градостроительного комплекса;
- внедрить систему мониторинга, отслеживающую не только функциональные (трафик, загруженность), но и семиотические показатели (упоминаемость в соцсетях, изменение в ментальных картах жителей).

Для визуального обобщения предложенной методологии проектирования, синтезирующей системный подход А. Э. Гутнова и теорию пространственных архетипов, ниже представлена блок-схема (рисунок 2). Представленная схема демонстрирует иерархическую структуру градостроительной системы, раскрывая ключевые параметры организации (пространство, границы, центр) на каждом из трех иерархических уровней.

На схеме (рис. 2) показано, как архетипические паттерны, методы проектирования и сквозные принципы работают вместе. Их итог — целостная, ценностно-ориентированная городская среда.

3.7. Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют вернуться к научной проблеме, сформулированной во введении: разрыв между функциональным и ценностно-смысловым измерениями города. Предложенная модель не отменяет функционально-планировочный анализ, а дополняет его архетипическим измерением. Если структурный каркас Гутнова отвечает на вопрос «как город работает», то введенный архетипический каркас «как город осмысливается». Это разграничение позволяет использовать обе аналитические рамки параллельно, не смешивая их. Структурный каркас описывает функционально-планировочную организацию, а архетипический — восприятие среды человеком на психоэмоциональном уровне, а также символическую нагруженность и ценность среды. Их совместное применение позволяет видеть более полную картину городской среды.

Сопоставление с подходом К. Линча показывает, что архетипический уровень не заменяет эмпирические ментальные карты, а объясняет их интерессубъективную основу. Универсальность элементов образа города (узлы, границы, пути), зафиксированная Линчем, получает дополнительные объяснения, если рассматривать их как проекции архетипических структур, воспроизводящихся в разных культурах и эпохах. Архетипы не отрицают индивидуального восприятия, но задают его общую рамку. Это позволяет

перейти от описания отдельных ментальных карт к выявлению устойчивых пространственных паттернов, характерных для разных типов городской среды.

Практическое применение методологии видится в трех областях. В разработке генеральных планов территорий она позволяет дополнить функциональное зонирование данными о реальных пространственных паттернах и динамике развития системы. В проекте реновации территории это позволяет фиксировать возможные разрывы архетипической структуры (например отсутствие выраженного центра или неявное проявление границ) и определять способы их компенсации. На уровне схемы территориального планирования региона – служить инструментом построения полицентричных систем с учетом сетевой модели и подвижности границ.

Ограничения исследования связаны с тем, что модель пока не прошла полную апробацию на конкретных объектах, а предложенные семиотические индексы не рассчитывались в рамках данной работы. Перспективы дальнейшей работы включают: эмпирическую проверку семиотических индексов, а также проверку применимости трехуровневой иерархии для разных типов расселения и создание специализированного программного инструментария для диагностики архетипического каркаса территории.

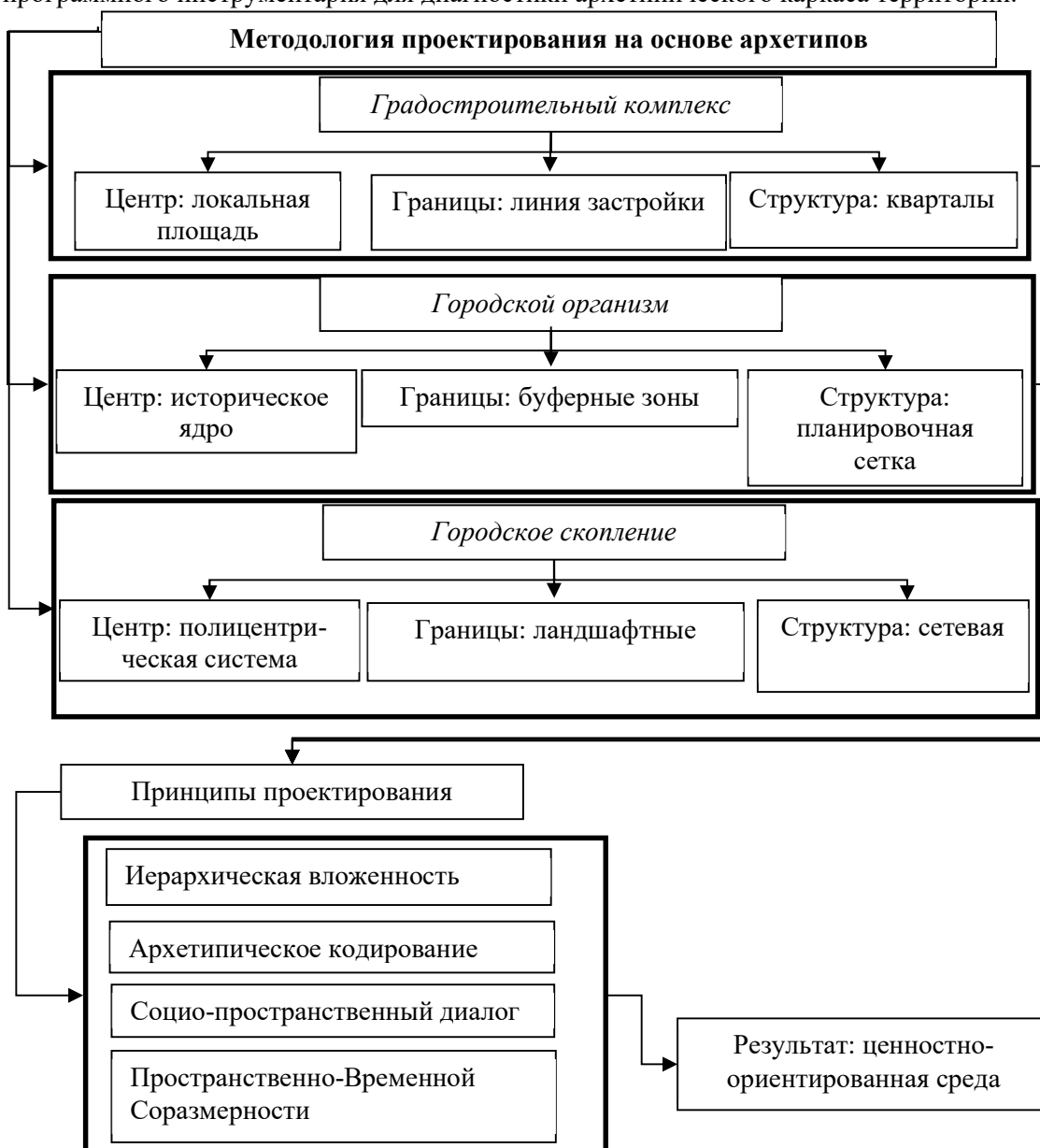

Рис. 2. Алгоритм методологии проектирования на основе архетипов градостроительной системы (иллюстрация авторов)

Fig. 2. Algorithm for the Archetype-Based Design Methodology for an Urban Planning System (UPS) (illustration by the author)

4. Заключение

В результате проведенного исследования получены следующие основные результаты:

1. Построена трехуровневая иерархическая модель градостроительной системы, где каждый уровень наделен собственной пространственно-временной организацией и архетипической структурой. Такая модель позволяет преодолеть разрыв между функциональным системным анализом и ценностно-смысловой интерпретацией города. Для каждого уровня определены ключевые параметры анализа: пространственный масштаб, характер границ и архетип центра.

2. Раскрыты механизмы наполнения архетипических структур конкретным социально-ценностным содержанием. Показано, что архитектурная идентичность территории формируется через пересечение универсальных пространственных паттернов (центр, граница, круг, квадрат, сеть) с социально-историческим и ландшафтным контекстом. Введено понятие «архетипического каркаса» как дополнения к структурному каркасу Гутнова: если структурный каркас описывает функционально-планировочную организацию, то архетипический – ценностно-смысловую.

3. Сформулированы сквозные методологические принципы проектирования: иерархической вложенности, архетипического кодирования, социо-пространственного диалога, пространственно-временной соразмерности. Эти принципы задают целостность проектного подхода на всех уровнях градостроительной системы.

4. Разработана обобщающая матрица, которая позволяет увязывать: иерархический уровень, пространственно-временной масштаб, доминирующий архетип структуры, характер границ и социально-ценностное наполнение. Матрица может служить как диагностическим, так и проектным инструментом. Предложен трехэтапный алгоритм практического внедрения (диагностика, проектирование, реализация и мониторинг) методов и инструментов на каждом этапе.

Проведенное исследование демонстрирует, что интеграция системного подхода А. Э. Гутнова с теорией пространственных архетипов позволяет перейти от абстрактного зонирования к созданию осмысленной, комфортной и идентичной городской среды. Предложенная методология обеспечивает целостный проектный подход, учитывающий как функциональные, так и символические аспекты на всех уровнях градостроительной системы.

Список литературы / References

1. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. – Екатеринбург: TATLIN, 2024. 352 с.
Gutnov A.E. Evolution of Urban Planning. Yekaterinburg: TATLIN, 2024. 352 p.
2. Lynch, K. (1984). Reconsidering The Image of the City. In *Cities of the Mind* (P. 151–161). Springer, Boston, MA. https://doi.org/10.1007/978-1-4684-8029-5_12
3. Насибуллин Р. Р. Пространственное расположение социальных структур: формирование социальной идентичности // Форум. – 2023. – № 1(30). – С. 38-42. – EDN CYPITF.
Nasibullin R. R. Spatial arrangement of social structures: formation of social identity // Forum. - 2023. - No. 1 (30). - P. 38-42. - EDN CYPITF.
4. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Канон+, 2025. 336 с.
Jung C.G. Archetype and Symbol. M.: Kanon+, 2025. 336 p.
5. Федченко И. Г. Современные закономерности формообразования жилых планировочных единиц // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 4. – С. 75-82. – DOI 10.22337/2077-9038-2019-4-75-82. – EDN KPXPPEM.
Fedchenko I. G. Modern patterns of formation of residential planning units // Academia. Architecture and Construction. - 2019. - No. 4. - P. 75-82. - DOI 10.22337/2077-9038-2019-4-75-82. - EDN KPXPPEM.
6. Крашенинников А. В., Усманова З. Р. Силовые центры архитектурного пространства // Архитектура и строительство России. 2021. № 2(238). С. 29-34. EDN ZWRJDZ.
Krashenninnikov A. V., Usmanova Z. R. Power centers of architectural space // Architecture and Construction of Russia. 2021. No. 2 (238). P. 29-34. EDN ZWRJDZ.

7. Batty, M. (2008). The Size, Scale, and Shape of Cities. *Science*, 319(5864), P. 769–771. <https://doi.org/10.1126/science.1151419>
8. Бреслер М. Г. Динамическая стабильность как категория диалектического взаимодействия хаоса и космоса в онтологии сетевого бытия // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 114-123. – DOI: 10.37482/2687-1505-V339. – EDN UUWCVM.
Bresler M. G. Dynamic stability as a category of dialectical interaction of chaos and cosmos in the ontology of networked existence // *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences*. - 2024. - Vol. 24, No. 2. - P. 114-123. - DOI: 10.37482/2687-1505-V339. - EDN UUWCVM.
9. Гришина Н. В. Идентичность как проявление целостности личности // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15, № 4. С. 12–24. – DOI: 10.17759/sps.2024150402.
Grishina N.V. Identity as a manifestation of the integrity of the individual // *Social psychology and society*. 2024. Vol. 15, No. 4. P. 12–24. DOI: 10.17759/sps.2024150402.
10. Скалкин, А. А. Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования // Архитектура и современные информационные технологии. – 2018. – № 2(43). – С. 87-97. – EDN XNBPUD.
Skalkin, A. A. Architectural Identity of the City: Concept and Research Methodology// *Architecture and modern information technologies*. – 2018. – No. 2(43). – P. 87-97. – EDN XNBPUD.
11. Баева О. В. К вопросу формирования идентичности новых городов юга Российской империи // Современные проблемы истории и теории архитектуры: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07–08 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2023. С. 15-20. EDN VYNKDY.
Baeva O. V. On the Formation of the Identity of New Cities in the South of the Russian Empire // *Contemporary Problems of the History and Theory of Architecture: Collection of Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference*, St. Petersburg, November 7–8, 2023. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2023. P. 15–20. EDN VYNKDY.
12. Сабанчиев, Р. Ю. «Семиосфера» Ю. М. Лотмана и «культурные универсалии» В. С. Степина в контексте исследования коллективной памяти // Вопросы философии. – 2023. № 7. С. 143-147. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-7-143-147. EDN CGVLNQ.
Sabancheev, R. Yu. “Semiosphere” of Yu. M. Lotman and “cultural universals” of V. S. Stepin in the context of the study of collective memory // *Issues of Philosophy*. – 2023. – No. 7. P. 143-147. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-7-143-147. EDN CGVLNQ.
13. Назарова, М. П. Граница как пространственный архетип // Социология города. – 2024. – № 3. – С. 5-13. – DOI 10.35211/19943520_2024_3_5. – EDN BMLEKS.
Nazarova, M. P. The Boundary as a Spatial Archetype // *Sociology of the city*. – 2024. – No. 3. – P. 5-13. – DOI 10.35211/19943520_2024_3_5. – EDN BMLEKS.
14. Kropf, K. (2017). *The Handbook of Urban Morphology*. John Wiley & Sons.
15. Portugali J. (2000). *Self-Organization and the City*. Springer Berlin Heidelberg. <https://doi.org/10.1007/978-3-662-04076-3>
16. Jabareen, Y. R. (2006). Sustainable Urban Forms: Their Typologies, Models, and Concepts. *Journal of Planning Education and Research*, 26(1), P. 38–52. <https://doi.org/10.1177/0739456X05285119>
17. Павлов Н. Л. Ортогональная сетка как инструмент освоения, осмысления и представления окружающего мира // Архитектура и современные информационные технологии. – 2024. – № 3(68). – С. 14-29. – DOI 10.24412/1998-4839-2024-3-14-29. – EDN HEBAYF.
Pavlov N. L. The Orthogonal Grid as a Tool for Mastering, Comprehending and Representing the Surrounding World // *Architecture and modern information technologies*. 2024. No. 3(68). P. 14-29. DOI 10.24412/1998-4839-2024-3-14-29. EDN HEBAYF.

18. Бызова О. М. Формирование городского пространства и культурной среды в деятельности местного самоуправления России на рубеже XIX-XX вв // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 3(83). – С. 45-49. – DOI: 10.24158/fik.2021.3.8. – EDN KQQREE.
Byzova O. M. Formation of urban space and cultural environment in the activities of local self-government in Russia at the turn of the XIX-XX centuries // Society: philosophy, history, culture. – 2021. – No. 3(83). – P. 45-49. – DOI: 10.24158/fik.2021.3.8. – EDN KQQREE.
19. Geniusas S. (2025). Alfred Schutz's phenomenology of sedimentations. *Continental Philosophy Review*. 58. P. 509-529. DOI:10.1007/s11007-025-09677-3.
20. Рыблова М. А. Образы "своих" и "чужих" в топонимии топонимических преданиях донских казаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 57-68. – DOI 10.15688/jvolsu4.2023.2.5. – EDN OEXFPJ.
Ryblova M. A. Images of "Ours" and "Strangers" in the Toponymy and Toponymic Legends of the Don Cossacks // Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations. - 2023. - Vol. 28, No. 2. - P. 57-68. - DOI 10.15688/jvolsu4.2023.2.5. - EDN OEXFPJ.
21. Пепеляева С. В. Объекты религиозной архитектуры как фактор формирования геокультурного образа города (на примере Нижнего Новгорода) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2025. – № 1(24). – С. 68-74. – DOI 10.52170/2618-7949_2025_24_68. – EDN WDNFLQ.
Pepelyaeva S. V. Objects of Religious Architecture as a Factor in the Formation of the Geocultural Image of a City (on the Example of Nizhny Novgorod) // Bulletin of the Siberian State Transport University: Humanitarian Research. – 2025. – No. 1(24). – P. 68-74. – DOI 10.52170/2618-7949_2025_24_68. – EDN WDNFLQ.
22. Склеинис В. А. Архетипические аспекты жизненного сценария личности // Психолог. 2022. № 2. С.8-16. DOI 10.25136/2409-8701.2022.2.37888. EDN XRCBBC.
Skleynis V. A. Archetypal Aspects of an Individual's Life Scenario // Psychologist, 2022, No. 2, P. 8-16. DOI 10.25136/2409-8701.2022.2.37888. EDN XRCBBC
23. Воробьева И. Н. Факторы формирования территориальной идентичности населения: социологический анализ // Проблемы развития территории. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 89-109. – DOI 10.15838/ptd.2023.2.124.7. – EDN EFERYQ.
Vorocheva I. N. Factors of Territorial Identity Formation among the population: Sociological Analysis // Territorial Development Issues, 2023, Vol. 27, No. 2, P. 89-109. DOI 10.15838/ptd.2023.2.124.7. EDN EFERYQ.
24. Еникеев, А. А. Топос философии: культурный ландшафт и событие текста. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – 182 с. – ISBN 978-5-907757-20-2. – EDN KBQLQR.
Enikeev, A. A. The Topos of Philosophy: Cultural Landscape and Text Event. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2023. – 182 p. – ISBN 978-5-907757-20-2. – EDN KBQLQR.
25. Устьянцев В. Б., Орлов М.О., Листвина Е.В., Рязанов А.В. Государство и этническая идентичность: противостояние или союз? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 24, № 1. С. 56–61. DOI 10.18500/1819-7671-2024-24-1-56-61. EDN LNEMLL.
Ustyantsev V.B., Orlov M.O., Listvina E.V., Ryazanov A.V. State and Ethnic Identity: Confrontation or Alliance? // News of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2024. Vol. 24, No. 1. P. 56–61. DOI 10.18500/1819-7671-2024-24-1-56-61. EDN LNEMLL.
26. Thakur R. Urban hierarchies, typologies and classification in early medieval India: c. 750–1200 // *Urban History*. 1994. Vol. 21, No. 1. P. 61–76. DOI: 10.1017/S0963926800010701.

27. Gao W., Lyu W., Liu B. Integrating System Spatial Archetypes and Archetypical Evolutionary Patterns of Human Settlements: Towards Place-Based Sustainable Development // Land. 2023. Vol. 12, No. 12. P. 2164. DOI: 10.3390/land12122164.
28. Griffith, D. A. The United States Urban Hierarchy: An Update // Frontiers in Sustainable Cities. 2022. Vol. 4. P. 852090. DOI: 10.3389/frsc.2022.852090.
29. Wang K., Zhao T., Zhang Y. Exploring Spatial Differentiation in Cultural Urban Land Use in China's Ancient and Emerging Cities: A Comparative Case Study of Xi'an and Shenzhen // Sustainability. 2024. Vol. 16, No. 22. P. 9704. DOI: 10.3390/su16229704.

Информация об авторах

Прокопенко Вячеслав Валентинович, доктор технических наук, доцент, член союза архитекторов, Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

E-mail: v.v.p_24@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8161-9766

Назарова Марина Петровна, доктор философских наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

E-mail: nmp.34@yandex.ru, ORCID: 0009-0004-8796-8395

Information about the authors

Vyacheslav V. Prokopenko, doctor of technical sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

E-mail: v.v.p_24@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8161-9766

Marina P. Nazarova, doctor of philosophical sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

E-mail: nmp.34@yandex.ru, ORCID: 0009-0004-8796-8395

Дата поступления: 05.11.2025

Дата принятия: 28.09.2026